

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

поврежденная надпись ... ל"ט ... כספי תעוד... ('Скудный деньгами, младший... праведна память его'). Надпись прочитана и, соответственно, переведена неверно. Первые ее слова — это распространенное клише владельческих записей, основанное также на библейском выражении (кн. Левит 22, 11), и читать ее следует כספי תעוד, а переводить, соответственно, — 'приобретение на собственные средства'. Последние слова — это эвлогия, сопровождающая имя усопшего זכרו לברכה / זכרונו, записанная в виде аббревиатуры, и переводить ее следует — 'память его да будет благословенна'¹. Но это действительно незначительные погрешности, на которых останавливаться не хочется. Важнее другое — на титульном листе и на листах 2а и 41а повторяется владельческая запись с именем אהרן בר מאיר (Аһарон бар Ме'йр), которую автор Каталога не заметил — подпись всюду «вплетена» в буквенную пагинацию страниц. Подпись сделана теми же чернилами и тем же почерком, что и отмеченные Вартановым и процитированные выше «многочисленные текстовые пометы на древнеевр. яз.» и указывает непосредственно на имя их автора.

Рубрика «Владельческая печать» фиксирует печать Иосифа Соловейчика на л. 120 и 188, но не отмечает, что эта же печать стоит и на титульном листе...

Ко всему вышесказанному следует добавить, что из Индекса владельцев «выпало» 22 имени и, соответственно, пользоваться им практически невозможно; что Каталог издан очень скудно полиграфически — без единой иллюстрации; что компьютерный вариант еврейского шрифта, который был создан, как отмечает Вартанов, специально для этой работы (с. 19), очень плох — буквы слепые, плохо читаемые и совершенно не соответствующие современной форме академического еврейского шрифта (такое впечатление, что текст был набран на печатной машинке конца прошлого века); что профессиональная лексика в описании экземпляров вызывает массу филологических вопросов² и общая оценка

рецензируемой книги становится достаточно очевидной. К сожалению, уровень «научного описания» еврейских палеотипов не делает чести ни автору книги, ни ее научному редактору, ни Российской Национальной библиотеке.

С. М. Якерсон

Кефалайя («Главы»). Коптский манихейский трактат / Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указ. Е. Б. Смагиной. М., Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998, 512 с. (Памятники письменности Востока, СХV).

Появившийся в серии «Памятники письменности Востока» труд Е. Б. Смагиной безусловно является событием как для востоковедов, так и для историков религии. Ведь речь идет о первом переводе на русский язык и первом русском исследовании одного из самых важных и самых больших манихейских сочинений, значение которого для понимания манихейства едва ли можно переоценить. Не первый раз московская исследовательница обращается к этой теме, и подступами к этой работе уже были ее многочисленные статьи, опубликованные как у нас в стране, так и за рубежом (например, Смагина, 1993; она же, 1995; Smagina, 1992; id., 1994a; id., 1994b). Теперь же тот, кто взял на себя труд прочитать эту объемистую и весьма информативную книгу, особенно впервые прикасающийся к теме, получит достаточно полное представление не только о переводимом сочинении, но и о манихействе вообще. Автора по праву можно назвать пионером и открывателем

устаревшая форма, в значении «испорченный», «изъеденный» употреблялась лишь в сочетании со словом «моль» (траченный молью) и только по отношению к одежде и материи (ср.: Словарь русского языка / Ред. А. П. Евгеньева. М., 1984. Т. 4. С. 400). Отмечу, что книги страдают не от жучка, а от личинок, т. е. на с. 18—492 книги имеются ходы личинок насекомых.

¹ Можно предположить, что Вартанов спутал ее с другой аббревиатурой — ל"ט, в которой действительно имеется слово «праведник» (ט=פ'דט).

² Ср., например, описание № 19 [VI], с. 55: «л. 18—492 внизу трачены жучком». Траченный —

манихейства для широкого отечественного читателя.

Рецензируемая работа состоит из пространного Введения, включающего в себя обзор источников, краткое жизнеописание Мани, очерк истории манихейства, изложение манихейского учения и т. д. (с. 9—50); основной объем книги занимает перевод коптского текста (с. 55—284), к которому примыкает комментарий (с. 286—360); далее следует глоссарий, в котором можно найти, как правило, довольно пространные объяснения важнейших манихейских терминов и мифологических реалий (с. 362—474); завершают книгу указатель терминов (с. 476—499), список литературы (с. 500—511) и резюме на английском языке (с. 512).

Отдавая должное многолетней кропотливой работе автора, тем не менее нельзя не отметить (лишь выборочно) и целый ряд недостатков рецензируемой книги.

I. Прежде всего бросается в глаза небрежное, а иногда и неточное цитирование антиманихейских источников, едва ли допустимое в научном труде. При подобном цитировании, когда ссылки даются (а то и не даются вообще) лишь на имя автора и на тома Патрологии, остается неясным, среди каких сочинений Феодорита Кирского, Леонтия Византийского, Тимофея Константинопольского, Фотия, Петра Сицилийского, Агапия или Баребрея читатель должен искать собственно антиманихейские труды (с. 9—10). Часто не указываются страницы цитируемого сочинения, что затрудняет его нахождение; так, например, при упоминании латинской формулы отречения, которая занимает всего пару страниц издания, остается неясным, на что дается ссылка: или на два тома, или на том и страницу: *PatrL*, vol. 42, 65 (с. 10), однако и то, и другое неверно; вероятно, автор имел в виду текст, изданный в *PL* 65, 23—26; греческая краткая формула отречения была опубликована не в *PatrGr* 86, как пишет автор (с. 10), а в *PG* 100 (1321B—1324B). При этом следует заметить, что ссылки на *Patrologia Graeca* и *Patrologia Latina* (общепринятые сокращения *PG* и *PL*) для целого ряда сочинений теперь едва ли допустимы, поскольку в научный обиход уже давно вошли критические издания и текста Епифания (Holl, 1915—1933), и

текста Серапиона (Casey, 1931), и греческих текстов краткой и пространной формул отречения (Ficker, 1906)¹ и т. д. Иногда автор ссылается на антологию А. Адама, не указывая ни страницы, ни названия текста. Так, например, на с. 24 читаем: «По антиманихейской легенде у него (т. е. Мани. — А. Х.) было три ученика: Фома, Ада, Герма (Adam)». Ссылки на Александра Ликопольского (по изданию Бринкмана, указанному в списке литературы) даются в разных и, как правило, неверных вариантах: там, где речь идет о Папосе (не Паппос, см. греч. Πάπος), первом из манихеев, достигшем Египта, ссылку: «(AlLyc, с. 13)» (с. 24) следует исправить на *AlLyc*, II, с. 4.17—18; там, где речь идет о том, что Мани находился в свите Шапура, ссылку «(AlLyc, 15.2.4)» (с. 25) следует исправить на *AlLyc*, II, с. 4.20—22; спустя несколько страниц при упоминании того же Папоса автор отсылает нас уже к антологии Адама: «[Adam, с. 4]» (с. 32). Бируни цитируется то по русскому (с. 10, 16), то по немецкому переводу, приведенному у Адама (с. 36); ср. «[Бируни, с. 432]» (с. 329), где непонятно, на какой из двух томов этого автора, указанных в библиографии, дается ссылка.

II. Цитирование манихейских текстов также не всегда отвечает общепринятой практике. Так, при ссылке на манихейские Псалмы указывается только страница, например: «[ManiPs, с. 15—20, 42—44]» (с. 17), однако следовало бы указывать номер псалма и страницу, что при точном цитировании должно было бы выглядеть так: [ManiPs/Vema/ 225, с. 14—18] или [ManiPs/Vema/241, с. 42—47]; последний текст автор причисляет к псалмам-плачам о смерти Мани (с. 17), в то время как псалом посвящен совершенно другой теме (о характере и содержании этого псалма см., например: Wurst, 1995, 120—122). При ссылке на Гомилии автор говорит о главах: «глава О распятия [ManiHom, гл. 42.7 и далее]» (с. 17), однако Гомилии цитируют не по главам

¹ При упоминании источников для изучения манихейства ничего не сказано о таком важном антиманихейском сочинении, введенном в научный оборот два десятилетия назад, как «Семь глав против манихеев», автором которых был, по всей вероятности, живший в первой половине VI в. Захария Митиленский (подробнее см.: Lieu, 1983).

(их всего несколько, а не 42), а по номерам страниц и строк, поэтому следовало бы: [ManiNom 42.9 сл.]; далее автор ссылается на Гомилии с указанием страницы, однако без указания строк и неточно. Так, например, на с. 25 читаем: «Оттуда [Мани] хотел направиться в Кушан... но, как сказано в Гомилиях [ManiNom, с. 42], в Кушан его не пустили». Однако на указанной автором странице об этом нет речи; правда, спустя несколько страниц эта тема появляется в очень лакунарном тексте: «Он пожелал [отправиться?] в Кушан, ...[запретил?] ему идти» (так осторожно восстанавливает текст Полоцкий: ManiNom, 44.11–12). Первое издание Кельнского манихейского кодекса занимает четыре выпуска ZPE, и когда автор пишет: «см. Henrichs-Koenen, 1975–1982, с. 80–85» (с. 19) и т. п., то читатель едва ли может догадаться, в каком из выпусков следует искать этот текст и относится ли эта ссылка к страницам самого кодекса или к страницам журнала, в котором он издан. Далее при обращении к этому кодексу автор ссылается уже на другое издание текста, однако часто без точных указаний, например: «Цитату из не дошедшего до нас "Откровения Сима" см. в Кельнском кодексе [Koenen-Römer]» (с. 289); или на оба издания (зачем?), при этом с ошибкой: «В Кельнском кодексе, с. 94–97 [Henrichs-Koenen, 1975; Koenen-Römer, с. 66–68]» (с. 291), что следует исправить на [Henrichs-Koenen, 1978, с. 115–117] и т. д. Иногда ссылки на источники вообще отсутствуют, как, например, в изложении манихейского мифа (с. 38–43).

Ссылаясь на среднеперсидский фрагмент M 294 (без указания на издание), автор говорит, что манихейские миссионеры дошли до Александрии (с. 24). Однако этот фрагмент содержит отрывок из гимна (см.: Воусе, 1960, 21). Фрагмент же исторического содержания, в котором речь действительно идет о миссии манихейского апостола Адды в Александрию, — это M 2/R I/ (для издания см.: Andreas-Henning, 1933, 301–302, для дополнений: Sundermann, 1981, 17–18). В следующем абзаце автор, рассказывая о том, что другой манихейский апостол Мар Аммо достиг со своей миссией Центральной Азии, ссылается на фрагмент M 2 «[Andreas-Henning, II, с. 301–302]».

Действительно, во второй части этого фрагмента (конец R I, R II, V I и II) находится рассказ об этом событии, однако не на с. 301–302, как указывает автор (эти страницы содержат рассказ об Адде), а на с. 302–306. Далее, говоря о проникновении манихеев в Египет и возвращаясь к александрийской миссии Адды, автор ссылается уже на согдийский фрагмент M 18223 (также без указания на издание, с. 32), не отмечая, что этот текст является не чем иным, как согдийской версией вышеупомянутого среднеперсидского текста M 2 (см.: Sundermann, 1981, 36–41).

III. Способ цитирования современных авторов не всегда точен и крайне затрудняет нахождение нужного места; см., например, при ссылках на монографии: «[Klijn]» или [Cumont-Bidez] (с. 289), [Schmidt-Polotsky] (с. 348) и т. д.¹ «Внешний вид коптских манихейских книг хорошо описали Х. Ибшер и Х. Й. Полоцкий [Schmidt-Polotsky, с. 82–90]» (с. 45), — говорит автор и на следующей странице приводит из этой статьи цитату в полторы строчки о превосходном качестве папируса (с. 46), повторяя при этом ту же сноску. Однако описание манихейских кодексов принадлежит только Ибшеру, и находится оно на с. 82–85, приводимая же цитата на с. 84². Автор перечисляет несколько городов, которые Мани посетил во время одного из своих путешествий и «которые Х.-Й. Полоцкий... отождествляет с г. Фалькара (?) на р. Малый Заб» и т. д. (с. 25). Однако все приведенные отождествления принадлежат не По-

¹ Имя английского коптолога звучит Крам (Cram), а не Крум (с. 317, 326, 333).

² Здесь же читаем, что листы в кодексе были «сброшюрованы так, чтобы разворот выглядел аккуратнее: recto-recto—verso-verso—recto etc». (с. 45–46). Однако такое объяснение может быть понятно в лучшем случае папирологу, и изучающего, например, рукописи на бумаге лишь введет в заблуждение. Речь идет здесь о том, что двойные листы кодекса были сброшюрованы так, что сторона листа с горизонтальным направлением волокон накладывалась на аналогичную сторону другого листа, а на сторону листа с вертикальным направлением волокон накладывалась сторона листа с таким же направлением волокон; таким образом, на развороте книги всегда оказывались страницы с одинаковым направлением волокон.

лоцкому, о чем он сам пишет, а Шедеру (см.: *ManHom*, 44, прим. b).

IV. В использованной автором научной литературе есть досадные упущения. Так, например, для истории манихейства в Китае (с. 31) не указана книга Бридера (*Bryder*, 1985), для манихейства в Египте (с. 32–33) обе статьи Вергота (*Vergote*, 1944 и 1985), отмечая такой важный текст, как китайский манихейский трактат, опубликованный Шаванном и Пеллио, автор ни слова не говорит о том, что Зундерманн издал парфянскую версию этого сочинения, с которой и был сделан перевод на китайский (*Sundermann*, 1992).

V. В целом ряде случаев приходится сталкиваться не просто с небрежностью, а с **реалиями, которые источниками не засвидетельствованы**. Так, например, в разделе о проникновении манихейства в Александрию автор пишет: «О двух манихейских монастырях (для Избранников и Избранниц) и общине говорится в папирусе, конца III в. [*Roberts*, с. 38–46]» (с. 32). Однако в этом тексте, александрийское происхождение которого предположил Робертс, и близко не находим ничего подобного: анонимный церковный иерарх осуждает здесь мораль и ритуальную практику манихеев и предостерегает свою паству от того, чтобы манихеи, а особенно женщины, которые у них называются избранницы, обманом и лживыми речами не проникли в их дома (*Roberts*, 1938, N. 469, с. 42, стрк. 31–33).

«С начала IV в. свидетельства о манихеях связаны исключительно с Верхним Египтом», — продолжает автор, предполагая, что «эдикт Диоклетиана от 297 г. заставил их бежать из Александрии» (с. 32). Подобное утверждение едва ли имеет под собой основание. Ведь достаточно вспомнить два трактата «Против манихеев», написанные в середине IV в. в Нижнем Египте (Дидим Слепой в Александрии и Серапион в Тмуите), чтобы увидеть, что и здесь манихеи продолжали оставаться серьезной опасностью для церкви. Более того, коптские манихейские рукописи, датируемые IV–V вв., были найдены в Мединет Мадии (Фаюмский оазис), что — конечно, если мы вслед за автором не будем думать, что это место находится в Верхнем Египте, «близ города Асьют» (Ликополь) (с. 14), —

со всей очевидностью свидетельствуют, что в это время деятельность манихеев не ограничивалась только Верхним Египтом.

Далее читаем, что после того, как «средоточием деятельности манихеев» стал Верхний Египет, «главой египетской общины некоторое время был Афтоний» (с. 32–33, без указания источника этой информации). Однако мы не располагаем свидетельствами для такого утверждения; об Афтонии мы знаем лишь то, что он был одним из манихейских учителей в Александрии, ставшим настолько известным, что епископ Аэций специально прибыл к нему из Антиохии, чтобы с ним полемизировать (*Philost.* N. E. III. 15).

Автор сравнивает манихейское учение с мифологией текстов из Наг Хаммади и утверждает: «Перед нами одно из тех учений, которые А. Л. Хосроев определил как "александрийское христианство", но с той оговоркой, что здесь оно собственно не александрийское, а скорее сирийское» (с. 44). Однако тексты, выбранные мной для анализа александрийского нецерковного христианства, не являются сочинениями мифологического гностицизма и едва ли могут привлекаться для сравнения с манихейской мифологией.

VI. Иногда **расплывчатость и непродуманность формулировок и языковая небрежность** не позволяют понять, что же именно думает сам автор. Так, на с. 13 читаем, что после того, как коптские рукописи были приобретены Шмидтом и Честером Битти, «в распоряжении исследователей» оказалось *шесть* манихейских текстов: «1. Трактат *Кефалайя /учителя/* более 500 страниц; 2. *Живое евангелие /или комментарии к нему/*; 3. *Манихейская псалтирь*; 4. *Манихейские гомилии*; 5. *Собрание посланий Мани* и 6. *Жизнеописание Мани*». Между тем реальное число текстов достигает *семи*: автор не отмечает здесь существования еще одного сочинения, находящегося в собрании *Честера Битти* и до сих пор не изданного, а именно *Кефалайя мудрости моего господина Мани*, которое следует считать иным сочинением, нежели *Кефалайя учителя*; однако уже на с. 14 автор говорит, что «другая рукопись под заглавием *Кефалайя* хранится в собрании папирусов Честера Битти», а на с. 15

узнаем, что «некоторые различия (например, в постраничных заглавиях и т. п.) наводят на предположение, что берлинская и дублинская рукописи *Кефалайя* представляют собой два разных трактата»; наконец, дополнительную информацию находим на с. 49: «Судя по тому, что в “дублинских *Кефалайя*” есть различия с берлинским трактатом, под этим названием может подразумеваться даже не одна, а две или более (выделено мной. — А. Х.) книг с толкованиями различных положений доктрины»¹.

«Манихейский канон, — пишет автор, — состоит из семи книг, написанных на арамейском языке (за исключением среднеперсидского “Шапуракана”)» (с. 35). Фразу можно понимать лишь в том смысле, что *Шапуракан* вошел в число канонических сочинений, однако далее, на той же странице, при перечислении десяти книг, написанных самим Мани, находим *Шапуракан* стоящим на восьмом месте (следовательно, вне канона) с пояснением автора, что «не все из перечисленных книг — канонические, т. е. входят в указанный канон из семи книг», а на с. 286 уже прямо сказано, что «Шапуракан... не принадлежит к канону». Однако приведенный автором список из десяти сочинений (с пояснением: «вот в каком порядке они обычно перечисляются» — кем и где, не указано) является компиляцией из различных, как манихейских, так и антимианейских источников, и, вероятно, это следовало бы пояснить.

Рассуждая о религиозном плюрализме в Месопотамии, автор пишет: «Наряду с зороастризмом были распространены христианство, христианские секты различного толка, в том числе гностики, митраизм, иудаизм (в еврейских общинах), пришедший из Индии буддизм» (с. 18). Хотелось бы узнать, по каким параметрам отделяет автор христианство от христианских сект и почему иудаизм был распространен только в еврейских общинах?

Автор говорит, что *Кельнский манихейский кодекс* датируют V—VI вв.

¹ Следует заметить, что *Кефалайя* из собрания Честера Битти (теперь в Дублине) принадлежит другому кодексу, который насчитывал не менее 448 страниц (см. Funk, 1997, 145 сл.).

(ср. с. 33, где речь идет уже о IV—V вв.) и что он содержит «более чем 100 страниц» (с. 12; ср. также с. 17), однако традиционная датировка этой пергаменной рукописи — IV—V вв. и содержит она 192 страницы.

Пытаясь решить проблему о первоначальном языке, на котором были написаны *Кефалайя*, и приводя различные точки зрения, автор пишет: «А. Баумштарк высказывается за прямой арамейский перевод» (с. 48); фраза лишена смысла и ее, вероятно, следует исправить: «Баумштарк высказывается за прямой (т. е. минуя греческий) перевод с арамейского на коптский». Сам автор, кажется, склоняется к тому, чтобы признать языком оригинала арамейский, поскольку «аргументы в пользу исходного арамейского текста представляются убедительными» (с. 49). Однако мы так и не знаем, какие это аргументы, если не считать бегло брошенной фразы со ссылкой на того же *Баумштарка*: «В пользу арамейского оригинала говорят и некоторые несообразности, которые могут объясняться тем, что переводчик неправильно понял арамейское слово [Baumstark]» (с. 48).

VII. Далекоидущие реконструкции текста и неверные толкования. Текст берлинских *Кефалайя* дошел до нас в весьма поврежденном состоянии, и есть страницы, на которых читаются лишь отдельные слова или даже буквы². Автор проделал гигантскую работу по восстановлению текста, дав не только русский перевод этих крайне разрушенных

² Сохранность текста дублинских *Кефалайя* (см. пред. прим.) настолько плоха (подряд идут десятки страниц, которые вообще не читаются; достаточно взглянуть на фотографии в факсимильном издании текста: Giverson, 1986; коллеги, которые имели возможность видеть оригинал, говорят, что в нем едва ли можно разобрать большее, чем на фотографиях), что до сих пор никто из исследователей не отважился на издание. Вместо того, чтобы просто сказать, что ввиду катастрофически плохой сохранности текста его издание невозможно, автор, объясняя причины, по которым перевод этой рукописи не включен в ее книгу, и отмечая, среди прочего, плохую сохранность текста («правильно прочитать, восстановить и перевести такой текст — огромный труд»: с. 15), говорит и о большом объеме трактата, и о том, что мы имеем дело с другим трактатом.

страниц (см.: «В квадратных скобках — текст, восстановленный издателями; в двойных квадратных скобках — текст, восстановленный мной»: с. 49), но и коптский текст в *Комментарии*. В начале *Комментария* автор говорит о том, что первые страницы текста сильно повреждены, но «по сохранившимся строчкам и словам можно заключить, что на с. 2—4 кратко излагалась манихейская космогония», и «исходя из этого предположения, текст приблизительно восстановлен»; тут же в скобках находим пояснение: «Здесь реконструкция не претендует ни на какую точность: это просто попытка дать некоторое представление о содержании страниц» (с. 286). Встает вопрос: *зачем и кому* нужна подобная приблизительная реконструкция? ¹ Ведь «некоторое представление о содержании (этих) страниц» мы уже получили, когда прочли, что здесь «кратко излагалась манихейская космогония», а для точного представления о манихейском космогоническом мифе мы располагаем источниками, которые дошли в гораздо лучшем состоянии, чем первые страницы Кефалайя. Вместе с тем, хотя автор и говорит, что в квадратных скобках даются реконструкции издателей, далеко не всегда это отмечено в переводе и комментарии. К сожалению, автор, в отличие от общепринятой практики научного перевода, не поместил в свой перевод греческие слова, находящиеся в коптском тексте. Так, например, текст начала 1-й главы (с. 9.11 сл.; Polotsky, 1935), который в издании выглядит так (даю русский перевод):

9.12 О [приходе] апостола

- 9.15. Первая глава (κεφάλαιον) эта та, [в которой] его ученики (μαθητής) [спросили его]
16. о его апостольстве (ἀποστολή) и его приходе в мир (κόσμος)
17. [каким] образом это произошло [.....] [его]
18. странствие по городам (κατὰ πόλεις) и странам (χώρα), [в которые]

19. он был послан. Каким [образом] [.....]
20. ..] сначала, до того как он избрал [свою Церковь] и т. д.,

в переводе автора выглядит следующим образом:

9.12 О приходе апостола

- 9.15. Первая глава — та, в которой его ученики спросили
16. о его миссии и приходе в мир:
17. как произошло, [[зачем он был послан, и о]] его
18. странствии по разным городам и разным странам, когда
19. он был послан [[проповедовать свою надежду во время]]
20. первое, до того как он избрал свою церковь и т. д.,

В результате о тексте, в том виде, как он до нас дошел, можно получить довольно искаженное представление.

В комментариях автор часто неточен и избегает мест, которые требуют объяснения. Так, например, в 24-й главе (с. 70.8—76.14), название которой в рукописи стерто и текст которой дошел в крайне фрагментарном состоянии, автор заполняет практически все лакуны без того, однако, чтобы подробно объяснить это в комментарии. Несмотря на плохую сохранность текста ² тем не менее очевидно, что на с. 70.1 сл. речь идет не о «пяти стадиях освобождения света из смешения» ³, как пишет автор на основе своих реконструкций (с. 314—315), а, скорее всего, о манихейском представлении о времени: период первоначального разделения света и тьмы, когда времени еще не существовало (1), период создания мира (2), период су-

² По этой причине Нагель (Nagel, 1974, 205), исследуя представление манихеев о времени, оставил этот текст вне рассмотрения.

³ Если речь идет о «пяти стадиях освобождения», остается непонятным, что означает «шестое» (без квадратных скобок) в переводе автора (75.32). Слово *шестое*, как я предположил на основе своего толкования содержания пассажа, нет места в этом контексте (см. Polotsky [Das sechste ist]...), и Вольф-Петер Функ, вносящий сейчас исправления в издание Полоцкого, в письме от 23.12.96 сообщил мне, что также, но по другим причинам, не может согласиться с этой реконструкцией.

¹ См., например, на с. 4 *Кефалайя* реконструкцию строк 10—15, которые в коптском тексте совершенно не читаются, и повсюду т. п.

ществования мира (3), период уничтожения мира (4), период конечного разделения света и тьмы, когда время перестанет существовать (5).

Другой пример неудачного комментария — на этот раз для текста, который практически не имеет лакун — это 57-я глава (с. 144.13 сл.). Как показывает многочисленный параллельный материал из других глав *Кефалайя*, речь идет здесь о пяти планетах, названных здесь «владыки и путеводители» (145.8—9; в переводе автора: «властители и вожатые»), каждая из которых ответственна за определенный период человеческой истории; чем выше расположена планета, которая господствует над миром, тем дольше живут люди, тем лучше они в моральном отношении. Это причудливое представление, надежно засвидетельствованное астрологическими текстами, как и представление о том, что планеты находятся над сферой Зодиака, отраженное среди прочего и в зороастрийских текстах, заслуживало бы большего комментария. Однако автор говорит по этому поводу лишь несколько слов: «*Властители и вожатые* — очевидно, архонты» (с. 337; о понятии *архонт* читатель может справиться в *Глоссарии* на с. 371—373); далее (145.10 сл.) речь идет все о тех же планетах, каждая из которых ведает своим сроком, однако автор комментирует это следующим образом: «Разряд ангелов, ведающих разделением времени...» (с. 337).

Цитированная в рецензии литература, не указанная в Библиографии Е. Б. Смагиной

- Bryder, 1985* — P. Bryder. The Chinese Transformation of Manichaeism. A Study of Chinese Manichaean Terminology. Lund, 1985.
- Casey, 1931* — Serapion of Thmuis. Against the Manichees / Ed. by R. P. Casey. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1931 (HTS 15).
- Ficker, 1906* — G. Ficker. Eine Sammlung von Abschwörungsformeln // ZKG. 28. 1906. P. 443—464.
- Funk, 1997* — W.-P. Funk. The Reconstruction of the Manichaean Kephalaia // Emerging from Darkness: Studies in the Recovery of Manichaean Sources / Ed. by P. Mirecki and J. BeDuhn. Leiden: Brill, 1997. P. 143—160 (NHMS, 43).
- Holl, 1915-1933* — Panarion. Bd. 1—3 / Hrsg. von K. Holl. Berlin: Akad.-Verlag, 1915—1933 (GCS, 25, 31, 37).

Lieu, 1983 — S. N. C. Lieu. An Early Byzantine Formula for the Renunciation of Manichaeism — The Capita VII contra Manichaeos of «Zacharias of Mitylene» // JAC. 26. 1983. P. 152—218.

Sundermann, 1992 — W. Sundermann. Der Sermon vom Licht-Nous. Eine Lehrschrift des östlichen Manichäismus: Edition der parthischen und sogdischen Version. Berlin: Akad.-Verlag, 1992 (Berliner Turfantexte, 17).

Vergote, 1944 — J. A. L. Vergote. Der Manichäismus in Ägypten [впервые по-голландски в 1944 г.]: Der Manichäismus / Hrsg. von Geo Widengren. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1977. S. 385—399 (WdF 168).

Vergote, 1985 — J. A. L. Vergote. L'expansion du manichéisme en Égypte // After Chalcedon: Studies in Theology and Church History offered to Prof. Albert van Roey for his 70-th Birthday / Ed. by C. Laga, etc. Leuven, 1985 (OLA, 18).

А. Л. Хосроев

Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / Пер. К. Богуцкого. Киев: «Ирис»; Москва: «Алетейя», 1998. 625 с.

Внутреннее собрание переводных текстов, во вступительной статье к которому составитель заявляет, что «предлагаемая читателю книга является *самым полным в мире* (курсив мой. — А. Х.) изданием текстов Гермеса Трисмегиста» (с. 9), не может не вызвать интереса, тем более что герметические тексты, практически неизвестные отечественному читателю, не только переведены, как сказано в аннотации, «с древнегреческого, латыни, французского, немецкого, английского, польского», но и снабжены комментарием¹. Оглавление,

¹ Впрочем, сразустораживает заявление составителя о том, что «от фундаментальных исследований Андре Фестюжера — четырехтомного “Герметического Свода” и четырехтомного “Откровения Гермеса Трисмегиста” — настоящее издание отличается тем, что в нем значительно сокращен критический материал...» (с. 9), как если бы такой краткий комментарий и являлся основной заслугой рецензируемого собрания.